

СЕРИЯ

РОДИНА ЗОВЁТ!

Премия им. Александра Трифоновича Твардовского

СЕРИЯ
РОДИНА ЗОВЁТ!

Премия им. Александра Трифоновича Твардовского

ГеоргиеVская ленточка

**Специальный выпуск,
посвящённый 78-й годовщине Победы
в Великой Отечественной войне**

Москва
Интернациональный Союз писателей
2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г36

Составитель Елена Кувшинова

Г36 ГеоргиеВская ленточка : специальный выпуск, посвящённый 78-й годовщине победы в Великой Отечественной войне. — Москва: Интернациональный Союз писателей, 2023. — 128 с. (Серия «Родина Зовёт!» премии им. А. Т. Твардовского).

ISBN 978-5-6049941-3-9

День Победы, 9 Мая, для россиян — это и праздник, и памятные часы. Этот день посвящён прославлению героических подвигов и скорби о героях.

И сегодня, когда российские солдаты снова воюют с нацистами, символы Великой Победы обретают новый смысл: они становятся опорой и скрепами для всех нас.

Патриотический сборник «ГеоргиеВская ленточка», названный в честь символа воинской славы, — ожившая память о людях великой воли и о лишениях и жертвах, которые они приняли в сражениях ради жизни новых поколений. Каждая страница в нём — как минуты молчания в память павших.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ПРЕДИСЛОВИЕ

На Руси издавна чтили святого Георгия Победоносца.

Во славу его в 1769 году был учреждён Георгиевский крест. Его геральдическими цветами стали чёрный и оранжевый, которые означали пламя и пороховой дым. Однако со временем георгиевская лента стала символизировать мужество, отвагу и стойкость.

С 2005 года георгиевская лента – знак преемственности поколений, символ памяти о Великой Отечественной войне. Она объединяет тех, кто не позволяет себе забывать о нашей победе и её высокой цене.

Сборник «Георгиевская ленточка» тоже объединяет – неравнодушных, талантливых, честных. Свидетелей давних и новых трагических событий и тех, кто прочувствовал их сердцем.

Тех, кто знает, что наследие Победы – это не только неделимая составляющая нравственности, но и мощный моральный ресурс развития страны.

ВИТАЛИЙ ШЕЙЧЕНКО

Россия

О георгиевской ленточке

1.

Отличия с чёрно-оранжевой лентой
Возникли как знак для геройских примет.
В них пороха дым и разрывов моменты –
Фиксируют факты лишь личных побед.

Для нижних чинов «грудь в крестах» означала
Их супергеройство в кровавом бою.
Могли наградить иногда генерала,
Но только за доблесть в реальном строю.

В течение полутора царских столетий
«Георгий» в России был в явной чести,
И взрослые люди, и малые дети
Впадали в восторг, видя крест на груди!

2.

В Советском Союзе сей признак геройства
Восстал из забвения во время войны,
Когда нашей Родине – ой как непросто –
Пришлось воевать против орд сатаны.

По первости лента сакральной расцветки
Нашла бескозырки морских удалцов.
Затем орден Славы усилил ответки
За все злодеянья вражин-стервецов.

И как апогей торжества этой ленты –
Медаль за Победу в великой войне.
Число получивших – беспрецедентно:
Едва ли не каждый десятый в стране...

3.

Как символ Победы над лютым фашизмом
Нам лента сейчас чрезвычайно важна.
Но много есть тех, кто, увы, с кретинизмом
Злословят о ней, не учтя ни рожна!

Враги называют её «колорадской» –
С подачи ублюдка, свалившего прочь.
И тешат себя пропагандой дурацкой,
Что могут они нас в бою превозмочь.

Мы «ленточкой» ленту давно именуем,
Она – как привет нам от наших отцов.
России расцвет впереди неминуем,
Но вряд ли он светит для стран-мертвецов...

Одно поясненье невеждам ретивым:
В геральдике нет разночтения в том,
Что в цвете оранжевом – те же мотивы,
Как в колере жёлтом, да и в золотом!

ИРИНА РАКША

Россия

Святой Соратник Победы

Сегодня день памяти святого Георгия Победоносца. Известного и любимого во всём мире. На земле и на море. В городах и селениях, высотках и избах.

А для меня это знак. Надо написать свои впечатления от посещения Палестины в девяносто первом году, в группе самых первых паломников из России на Святую землю, маленького городка Лида (он был тогда под управлением арабов). Там, на центральной безлюдной, выжженной солнцем площади, мы (приехав на небольшом туравтобусе) увидели совсем неприглядный маленький храм Георгия Победоносца. Лишь ослик, прячась от солнцепёка, стоял в его тени. Я удивилась убогой этой картине. Храм был заперт, на дверях большой висячий замок. Наш юный иерусалимский экскурсовод Зяма с трудом и не сразу нашёл сторожиху, тётку-арабку (жила где-то рядом в глухих, без окон постройках с многолюдной семьёй). Увидев слишком маленький наш автобус, она, недовольная, наконец подошла. Звеня тяжёлой связкой ключей и что-то ворча себе под нос, наконец отперла нам узкие двустворные двери...

Изнутри тотчас резко пахнуло холодом. Там было промозгло, полутемно. При входе справа был прилавок с сувенирами. За него сразу и прошла арабская сторожиха, поставила блюдце для денег. А за её спиной во всю стену возвышался огромный белый вздыбленный конь, плакатно

нарисованный на холсте, словно этот храм был построен в честь него. Нарисован был плоско, лубочно, как на детском рисунке. И на нём, где-то под потолком, темнел маленький всадник с тонким копьём. Такая вот непривычно самодеятельная трактовка великого святого Георгия, любимого и известного во всём мире. Во многих конфессиях, на миллионах знамён, хоругвей и орденов. Даже мой прадед-хирург, воевавший на Шипке, получил за мужество орден – Крест Георгия Победоносца с его изображением.

У прилавка толпились паломницы, выбирали сувениры, свечки, иконки. В тарелке то и дело звенели деньги. Я купила у арабки чётки на запястье. Чёрная шерстяная нитка с узелками для счёта молитв. Осматриваясь, я прошла вперёд по вековым каменным плитам. Напротив меня – белёная слепая стена с двумя оконцами под потолком. А под ними почти у пола были вмурованы в стену чугунные петли-кольца, от которых спускались ржавые толстые цепи. Я подошла ближе. Тёмные звенья цепей опускались на пол и лежали небрежной кучей, с наручниками и веригами для ног на концах. Вместе с ними темнел и круглый ошейник с шипами. Боже мой, так вот где за верность, за веру Христову терзали святого Георгия. Здесь он страдал, здесь дышал, истекал кровью, здесь билось его горячее сердце. Неужели (как написано в справочниках) в эти самые кандалы он был закован?..

Невероятно. Невероятно. И я, низко склонясь, осторожно тронула их ладонью, холодные и шершавые. И, осмелев чуть-чуть, немного приподняла тяжесть одного из наручников. И даже коснулась его губами. И всё никак не могла поверить самой себе, поверить, что всё происходит наяву. От острых этих мыслей и чувств буквально перехватывало дыхание. А в голове всё билось, твердилось: «Святой Великомученик Георгий, моли Бога о нас... Моли Бога о нас».

А за моей спиной в гулком пространстве храма, где по стенам не было видно привычных икон, приглушённо гомонили паломники. Осматривались, угрюмо шептались в недоумении. Собираясь с духом, зажигали купленные свечи.

А потом всей группой (кроме сторожихи-арабки и экскурсовода) мы потянулись влево с горящими свечами в руках. Друг за другом тихо спускались по ступенькам, ведущим в полуподвал, в часовенку, – полукруглую, тесную, лежащую ниже уровня храма. Там посередине, как тумба, стояла белая метровая рака. Как сказали – с мощами святого. Сверху на ней наклонно лежала тоже беломраморная икона с бортиками по периметру. А по центру – потемневший выпуклый лик великомученика. Не верилось: «Неужели же здесь, совсем рядом, его святые мощи?» После общего пенья молебна (порой нескладно и невпопад, но старательно) я с трепетом приложилась к иконе с краю и ощутила чудное благоуханье. Всё лицо святого блестело, оно было в мире, как в масле... Поражённая, я поняла. Каменная икона мироточила (давно известно мироточенье от ликов святых и бумажных, и деревянных, и фресок настенных, а это мироточит камень). И тогда я бережно ваткой собрала по краям это святое миро. И спрятала в аптечный пузырёк тёмного стекла, взятый из дома. Уходить из часовни Георгия, от святой его раки никто не спешил. И мы пропели ещё молитву «Отче наш» и ещё торжественное величание: «Величаем тя, страстотерпче святыи великомучениче и победоносче Георгие. И чтим честная страдания твоя, яже за Христа претерпел еси». Пели уже чище, слаженней. Благодарные звуки молитв, восходя к круглому куполу, заполняли часовню и как бы обнимали, воедино скрепляли нас вокруг Победоносца. А при трепещущем свете горящих свечей выпуклый лик Георгия на мгновение показался мне ожившим. Подвижным, живым. Да, он был с нами, он слушал нас, он укреплял души...